

18+

Табуна Олива Моралес

Лео,

СТУДЕНТ

И

БРОНИРОВАННЫЕ
ДВЕРИ

Юмористический рассказ

Татьяна Олива Моралес

**Лео, студент и бронированные
двери. Юмористический рассказ**

«Издательские решения»

Олива Моралес Т.

Лео, студент и бронированные двери. Юмористический рассказ /
Т. Олива Моралес — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-532520-4

Рассказ написан в юмористическом жанре. Устав от родительской опеки, студент первого курса одного из московских вузов решает начать самостоятельную жизнь в съёмной квартире, в которой всевозможные форс-мажорные обстоятельства мешают ему готовиться к сессии, однако судьба, от которой, как известно, никуда не уйдёшь, уже спешит ему на помощь.

ISBN 978-5-00-532520-4

© Олива Моралес Т.
© Издательские решения

Содержание

Аннотация	6
Петечка Гайдамашук	7
Протянуть руку помощи	9
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Лео, студент и бронированные двери
Юмористический рассказ
Татьяна Олива Моралес

© Татьяна Олива Моралес, 2021

ISBN 978-5-0053-2520-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Аннотация

Рассказ написан в юмористическом жанре. Устав от родительской опеки, студент первого курса одного из московских вузов решает начать самостоятельную жизнь в съёмной квартире, в которой всевозможные форс-мажорные обстоятельства мешают ему готовиться к сессии, однако, судьба, от которой, как известно, никуда не уйдёшь, уже спешит ему на помощь.

Петечка Гайдамащук

Пётр Гайдамушук, став студентом первого курса одного из столичных технических вузов, сразу же решил покинуть родительский дом, в котором страдал от чрезмерной опеки; и поселился в съёмной квартире на четвёртом этаже старой пятиэтажки с видом на Московский нефтеперерабатывающий завод.

Будущий инженер наивно полагал, что навсегда сбежал из-под родительского крыла, так как современные технологии, быстро освоенные его предками, вполне позволяли им оставаться на постоянной связи с любимым отпрыском. В эфир они выходили всегда порознь, так как мама предпочитала общение по скайпу, а отец исключительно в WhatsApp, и на пару часиков занимали Петю воспоминаниями о его светлом детстве, последними семейными сплетнями или же свежими новостями с дачи.

– Ты представляешь, Петечка, – щебетала мама, – в этом году удобрила наши яблоньки по новому рецепту бабы Груни, надеялась на хороший урожай, а яблочко-то в два раза меньше, чем всегда уродилось. Не пойму, в чём ошибку допустила.

– Вон, мать-то твоя послушала главную завистницу семейства нашего, – сетовал отец, – какой-то хреню по её совету удобрила деревца, и плакали наши яблоньки. А я ж предупредил, что нельзя всякой иностранной фигнёй деревья удобрять – на своём родном навозе им завсегда добротней и лучше будет.

В силу исключительно интеллигентного воспитания Петя часами стойчески выслушивал всё, что лилось ему в уши из скайпа и WhatsApp, с ужасом думая о предстоящей сессии.

– Гайдамушук, – обратился к нему как-то раз преподаватель Василий Иванович Адов, – что-то я не нашёл при проверке вашей работы.

– Всё верно, Василий Иванович, не нашли, ибо я её ещё не сдавал.

– Полно вам, голубчик, до сессии неделя осталась, а без этой работы вы к ней и допуска от меня не получите. Имейте это, пожалуйста, ввиду.

Студент Гайдамушук, разумеется, ввиду это имел, но внешние форс-мажорные обстоятельства вокруг него складывались таким образом, что написание данной работы постоянно откладывалось. Только сядет он за письменный стол, и сразу же что-нибудь начинает происходить.

В начале месяца, к примеру, сидит он, работает, как вдруг на стол с потолка падает капля, потом другая, и ещё, и ещё – так то ж у соседей сверху потоп начался. А потоп-то этот по чьей вине случился, спрашивается? Так ведь не по их. Они его не заказывали. Просто древняя крыша старой пятиэтажки, никогда в глаза не видевшей капремонта, дала течь, вот вам и результат.

Потоп продолжался в течение недели-другой, и достиг уже второго этажа, когда наконец приехали долгожданные ремонтники, и течь ту устранили.

– А после у соседей сверху началась серия ежедневных скандалов – не поделили они там что-то, видимо, после потопа данного. Каждый вечер поближе к ночи сначала слышится наверху звон бьющейся посуды, далее женские слёзы, мужской бас, визгливый голосок подрастающего отпрыска, и всё это на протяжении нескольких часов. – закончил Петечка свою грустную историю, и добавил, вопрошающе. – Ну вот и как мне работу писать в таких невыносимых условиях, Иван Васильевич?

– Однако, у вас и ситуация, не позавидуешь, хотя порой случается и похуже. Ну, а вы бы пошли, поинтересовались по-соседски, может людям помочь в чём нужно. Вот протяните им руку помощи, авось всё и успокоится.

Протянуть руку помощи

В разгаре следующего скандала у соседей сверху, по совету своего многоуважаемого учителя, Пётр решил протянуть соседям руку помощи, а потому поднялся на пятый этаж и позвонил в дверь. Ему открыл рыжеволосый бородатый здоровяк в спортивном костюме, возрадовался и сказал:

– Проходи, дорогой, гостем будешь. За знакомство, сосед!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.